

Глобус информ

ОТ РЕДАКТОРА

*«Октябрь макает в охру кисти, –
Взгрустнём тихонько тет-а-тет, –
Тебе к лицу дожди и листьев
Багряный цвет...»*

Людмила Рубцова

Дорогие читатели, зрелость лета неизменно сменяется тихим, с оттенками грусти увяданием природы. Осень как капризная красавица с немного взбалмошным характером то одарит нас своей тёплой улыбкой, то остудит холодным ветреным взглядом или внезапно расплещется проливным дождём. Непостоянство – свойство её характера. Но всё равно эта пора всегда прекрасна своим ярким буйством красок, коротким расцветом бабьего лета перед тем, как поблекнуть и угаснуть окончательно.

Сентябрь запомнился нам не только осенними капризами погоды, но и увлекательными мероприятиями. Как всегда порадовали традиционные ежегодные недели интернациональной культуры, в рамках которых в городе проводилось много интересных встреч, концертов, мастер-классов. В день открытия погода нас не баловала, но несмотря на холод и сильный ветер присутствующие с удовольствием подходили к палаткам и павильонам, где разные интернациональные организации города представляли свою деятельность, продавали красивые вязаные игрушки, украшения и другие изделия, а также всевозможные вкусности. Проводили мастер-классы, раздавали флаеры. А на сцене демонстрировали свои таланты танцевальные и музыкальные коллективы в самобытных национальных костюмах. Лично на меня очень сильное впечатление произвело зажигательное выступление группы Hibiki Daiko e.V. – игра на японских барабанах. Это было не только ритмично и экспрессивно, но и очень красиво, когда исполнительницы одна за другой поднимали палочки, превращая игру на барабанах в своеобразный танец. Завораживающий звук заполнял всё вокруг, проникая в душу и сердце. И зрители с энтузиазмом хлопали в такт музыке.

Фото Г. Шаат-Шнайдер 14.09.2024

А в другом конце площади можно было самим освоить танцевальные па. Мы тоже не удержались и попробовали разучить сальсу, нас даже пригласили на танцкурс.

Среди других мероприятий сентября яркое впечатление оставил фестиваль светового искусства «Light our Vision» с участием более 20 светохудожников из разных стран. Он проходит в Хемнице второй год, и в этот раз световые инсталляции были представлены на 16 площадках. Все четыре вечера в центре города царил причудливая фантазмагория, здания превращались в живые картины, а под рукой художника голова Карла Маркса оживала, меняя свой облик.

Фото И. Константиновой 27.09.2024

Впереди нас ждёт октябрь с его чуть горьковатым ароматом опавших листьев. И первая ассоциация, связанная с этим месяцем, конечно же, День учителя. Мы отмечаем этот праздник с детства, когда поздравляли своих учителей и дарили им букеты осенних астр. Потом поздравляли их уже как родители учеников. И сейчас со страниц нашей газеты хочу поздравить всех, чья жизнь была связана со школой. Как говорят: учителей бывших не бывает. Если вдуматься, то в этой жизни все мы одновременно и ученики и учителя. Всегда чему-то учимся друг у друга. И школа жизни порой бывает безжалостна. Каждый, с кем сводит нас судьба – это наш учитель. И то, что мы выносим из этих уроков делает нас сильнее и мудрее. Правда, не всегда... Но так хотелось бы! Где-то в Интернете прочитала фразу: В жизни – как в школе. Самое интересное – перемены. Так пусть эти перемены будут только к лучшему! В октябре много праздников, например, 7 октября отмечается Международный день врача. Так что поздравляем всех врачей, а они есть как среди наших авторов, так и среди читателей. И ещё один важный праздник этого месяца – с вечера 2 по 4 октября отмечают еврейский новый год – Рош ха-Шана. И следующий за ним Йом Кипур. Это время переосмысления прожитого, покаяния и надежды на будущее. Главная задача человека в эти праздничные дни – вспомнить обо всём, что случилось за год, прислушаться к голосу совести и искренне раскаяться во всех своих недобрых поступках. Пусть всё плохое останется в прошлом. Желаю, чтобы в каждом доме были достаток, радость и уют. Пусть вас наполняют только положительные эмоции, а на душе будет спокойно и хорошо. Пусть краски дня будут яркими, мысли – светлыми, а настроение – солнечным. Мира, здоровья и добра всем вам.

Ирина Константинова

ВСТРЕЧИ В КЛУБЕ «ДИАЛОГ»

Вселенная мудрости

Сентябрьская встреча клуба «Диалог» в литературной гостиной «Глобуса» была посвящена еврейским именам на литературном небосводе. Тема, можно сказать, необъятная! Мы решили подготовить цикл вечеров и начали с творчества Шолом-Алейхема (02.03.1859-13.05.1916). Я рассказала немного о жизни писателя, который был одним из основоположников литературы на языке идиш. Настоящее его имя – Соломон (Шломо) Рабинович. В этом году отмечалось 165 лет со дня его рождения. Он был одним из немногих еврейских писателей, достигших мирового признания ещё при жизни, а его литературное наследие переведено на 64 языка. Трудно определить, в чём именно состоит очарование прозы Шолом-Алейхема. В неповторимом стиле писателя? В его искромётном юморе? Или, быть может, в самой атмосфере его произведений, воскрешающих удивительную прелесть и своеобразие ушедшей навсегда культуры еврейских местечек? Смешные, грустные, бесконечно мудрые рассказы о непростой жизни Тевье-молочника облетели весь мир, повсюду покоряя сердца читателей. Произведения Шолом-Алейхема неоднократно экранизировались и ставились в театрах. Его внучка – американская писательница Бел Кауфман вспоминала, что дедушка говорил: «Даже если вы не понимаете шутки, смейтесь заранее! Когда-нибудь вы будете их понимать». А в завещании он просил, чтобы на каждую годовщину его смерти люди не предавались скорби, а собирались все вместе, читали его смешные рассказы и веселились. У внучки писателя тоже была очень интересная судьба. Природа не всегда отдыхает на детях и внуках гениев! Галина Шаат-Шнайдер рассказала о потрясающей книге Бел Кауфман «Вверх по лестнице, ведущей вниз». Для кого-то она стала настоящим открытием. Мы вспомнили фильмы и спектакли по произведениям этих писателей. Марина Раинчик рассказала об истории создания и прототипах Тевье-молочника. Поделилась своими впечатлениями о фильме «Вверх по лестнице, ведущей вниз». Экранизация, к сожалению, всегда беднее оригинала. Лев Гадас зачитал отрывок из автобиографической книги Шолом-Алейхема «С ярмарки». А Мери Рубинчик предложила поговорить и о других известных еврейских писателях: Илье Ильфе, Вениамине Каверине, Жванецком. Вспомнила, как в юности познакомилась с молодым, ещё не знаменитым Михаилом Жванецким. За литературными беседами и спорами время пролетело незаметно.

Мы решили обязательно продолжить эту интересную тему. Надо подумать, какому писателю мы посвятим нашу следующую встречу. Приходите, у нас всегда интересно!

Ирина Константинова

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шаевич

Истории от доктора

Отрывок из нового рассказа

(Продолжение. Начало в № 7, 8 – 2024)

Глава 3

Я сидела уже третий час у раскрытого окна, слушала звуки улицы, и не знала, с чего начать писать третью часть моего плана. Казалось, что так много всего прошло в жизни мимо меня, так много было упущено, не реализовано, не свершено, что мысли расплзались, растекались и стирались в сознании. Исчезали, как детский рисунок мелками на асфальте после дождя. У меня впереди всего несколько месяцев, и я не представляла, как можно уместить всё желаемое в столь короткое время. Все те маленькие мозаичные фрагменты, что мелькали калейдоскопом ярких картинок в моей голове. Мне казалось, что я – та маленькая девочка с цветиком-семицветиком из сказки, что читал мне отец в далёком детстве, у которой остался последний цветок на единственное самое-самое заключительное желание. И она мучительно не знает, что ей загадать. И всё же... Я собралась, настроилась и начала писать. Делала наброски, зачёркивала написанное и повторяла всё вновь. Наверное, со стороны мои записи показались бы отчасти наивными, отчасти смешными и даже глупыми, может банальными. Но это был мой список. И мои скрытые от всех мечты. А ещё нереализованные желания, которые я осмелилась нанести пока только на бумагу. Иллюзии, ожидания и предвкушения женщины, у которой осталось немного времени, чтобы всё успеть.

Да, конечно, можете насмеяться на здоровье, думайте обо мне, что хотите, но в списке ожидаемо стандартно была намешана довольно пёстрая взвесь из смутно-неосознанных интимных желаний и географических мест, куда я хотела бы отправиться. От бессмысленных и необдуманных поступков и кулинарных изысков до благотворительных вселенских проектов и баснословно дорогого нижнего белья.

Всё-таки доктор Фрейд был прав: большинство моих мыслей вращалось вокруг определённой темы. Попытаюсь объяснить. Ну, например, согласно исследованиям у каждой среднестатистической европейской женщины должно быть в жизни двенадцать сексуальных партнёров. В среднем. Значит мне осталось ещё шесть. По одному в месяц. Смешно. Как вам такие планы? Нет, мне не стыдно, и я не испытываю чувства неловкости. Просто я говорю вслух. С собой.

Очень хочется очутиться в Израиле. Меня уже давно необъяснимо тянуло в эту страну. Сейчас особенно. Искупаться в трёх морях, побродить по Иерусалиму, пообщаться с Ним у Стены Плача, сказать, что скоро буду, пусть ждёт. Просить прощения, наверное, уже поздно, ведь всё, что со мной произошло, не случайно. Может, я всё это заслужила. Я никогда не была яркой атеисткой, но и причислить себя к числу религиозно верующих людей не могла. Конечно, я традиционно заходила в церковь по праздникам или другим торжественным случаям. Но меня всегда смущало несоответствие общечеловеческого представления о Б-ге, о его ценностях, всепонимании и всепрощенчестве с религиозными ритуалами поклонения, придуманными и навязанными церковью. Если действительно существует некая высшая сила, предопределяющая ход событий и наших судеб, то почему у людей возникает такая несоразмеримая с обычной порядочностью потребность в поклонении. Кому это надо? Ему? Не знаю, не думаю, надеюсь, что нет. А отчего придумано такое разнообразие религиозных обрядов и показательных способов доказать ему свою любовь. И потом, кто внушил адептам различных религий в разные

времена убийственную необходимость в физическом уничтожении инакомыслящих. И для чего нужна вся эта помпезность культа там, где более уместна индивидуальная личная вера каждого из нас? Где всё должно идти от сердца, глаза в глаза, без принудительных обрядов, принуждаемых к исполнению служителями культа.

Мне очень хотелось бы верить, что Он есть. Один, единственный для всех. В его благородное начало, в его всевидение, понимание и вселенскую справедливость. Но я хотела бы общаться с ним наедине, без посредников, без профессиональных продавцов места в очереди на покаяние.

Похоже, я всё же расфилософовалась и отвлеклась. Так, где я остановилась? Ах да, если попаду в Израиль, надо не упустить возможность попробовать с еврейским мужчиной. Говорят, они неплохие любовники. Вот, видите, один из шести необходимых мужчин уже распланирован. Оказывается, я не потеряла способности шутить. Это обнадеживает и поддерживает.

Так, а теперь, где бы я ещё хотела побывать. Надо составить обязательный список, и от него танцевать. Очень хотелось бы в Австралию и Новую Зеландию. Хотя, наверное, не успею. Далеко, и одной недели на каждую страну не хватит. А впрочем, если поселиться у оперного театра в Сиднее и забронировать билеты на какое-нибудь представление, то недели вполне достаточно. А потом семидневный тур через всё Новую Зеландию с экскурсоводом. Времени должно хватить. Обязательно Нью-Йорк. Если подрассчитать, чтобы там оказаться на Рождество, было бы здорово. Или на новогоднее празднование на Тайм-сквер. Выпить шампанское из бумажного стаканчика, захмелеть и целоваться со всеми подряд. Неплохо было бы отправиться в Южную Америку от Колумбии, Перу, Бразилии до Аргентины – стандартный набор джентльмена. Прогуляться по пляжу в Рио-де-Жанейро в купальнике из двух узких полосочек ткани и наслаждаться восхищёнными взглядами мужчин. Да, чуть не забыла, если уж набор клише, то обязательно Венеция. Мы давно хотели отправиться туда с моим... бывшим мужем, но так и не сложилось. Теперь придётся самой. Пока я рассуждала, меня не покидало ощущение какой-то скучной стандартной обыденности в моих мечтах. Сплошные туристические маршруты. Неужели ничего, кроме каких-то примитивных желаний посетить до сих пор невиданные места или необходимости переспать с неким количеством мужчин, чтобы сравняться со среднестатистической женщиной, мне ничего не взбредёт в голову? Одни штампы? Это у меня такая скудная фантазия, или на самом деле всё это совсем не то, что нужно человеку за пару месяцев до... конца. Может мне лучше снять маленький домик в отдалённой рыбацкой деревушке где-нибудь у моря на юге Италии, жить простой обывательской жизнью, питаться в местном ресторанчике простой и здоровой пищей, бродить по берегу, читать книги и думать о вечном... Может мне именно это надо? Я зачеркнула абсолютно всё, что написала в третьей главе до того, сделала себе зелёный чай и ушла гулять с собакой, оставив эту часть на завтра.

Глава 4

– Мадам, прошу. Куда Вас отвезти? – меня всегда удивляло, как водители такси в аэропорту определяют, откуда прибыл пассажир. Наверное, они знают расписание прибытия самолётов и пытаются опытным взглядом вычислить национальную принадлежность прибывшего.

– Мадам, у Вас на сумочке наклейка аэропорта Шарля де Голя,

– рассмеялся он в ответ на мой вопрос. Мы весело засмеялись уже вместе, и таксист вновь спросил на смешанном суржике из французских и английских слов, куда меня отвезти.

– Не знаю, куда-нибудь к морю, – наверное было в моём голосе что-то такое, что пожилой водитель, кажется бывший русский, судя по акценту, не стал переспрашивать и просто тронулся с места. А может он уже видел немало таких как я, приезжающих в этот город почти без багажа и без конкретной цели.

– Мы на набережной Яффо, если хотите, можем остановиться. Здесь в эти утренние часы ещё немногочисленно и море чистое. А там за углом есть неплохой арабский ресторанчик, в нём кормят вкусно и недорого, Вам понравится. Вы же наверняка проголодались с дороги, – этот водитель такси, оказалось, был ещё и хорошим психологом, – и, если позволите, мадам, я Вам порекомендую скромный, но уютный отель недалеко отсюда, пару минут пешком. Он, правда, не в центре, но совсем рядом с морем. Там тоже не очень дорого, зато вполне пристойно. Скажите, что от меня. И вообще, звоните, если нужно будет такси. Я работаю и в шабад, – он протянул свою визитку, взял деньги с хорошими чаевыми, поблагодарил, пожелал удачи, улыбнулся и уехал.

Водитель действительно оказался русским, судя по имени на карточке. Мне подумалось, что это хороший знак. Меня вообще не покидало ощущение ожидания чего-то непредвиденно-радостного. Я сидела прямо на бетонном заграждении у самой набережной, вдыхая незнакомый, какой-то вкусно-солёный запах моря и радовалась своему внезапному и достаточно авантюрному решению прилететь сюда, не строя планов и не бронируя гостиниц. Я почувствовала, что, действительно сильно проголодалась и отправилась искать тот самый ресторанчик. Так вкусно и много я не ела уже целую вечность. Суп с креветками, многочисленные соусы и намазки – сказочное объединение. И даже решила заказать себе какой-то удивительно аппетитный национальный десерт, чего не позволяла себе уже давно. А кофе! Какой там готовили кофе восточному в мангале с песком – просто сказка! Я сидела у моря, пила обалденный кофе, дышала полуденным тёплым, почти осязаемым воздухом и не хотела никуда уходить.

Маленький отель был скорее семейным пансионом на семь комнат, но там действительно оказалось чисто, уютно и недорого. И всего в ста метрах от моря. Владелица отеля жила прямо здесь во второй половине дома, расположенной во внутреннем дворе с небольшим садом и сама вела все дела, поэтому атмосфера в пансионе казалась по-домашнему уютной.

– Вы совсем без багажа? – хозяйка отеля была удивительно похожа на мадам Воизон, кажется мне стало везти на хороших людей. – Если желаете комнату с видом на море, то я распоряжусь её приготовить. Это немного дороже, зато вид какой! И даже кусочек Яффо просматривается. В этой части города, правда, не много туристов, нет больших магазинов и мало развлечений, зато тихо и спокойно. Если понадобятся продукты или другая помощь, мой сын на машине в Вашем распоряжении. Правда, он бывает дома нечасто, но всё же. Да и мы предлагаем ужин. Если захотите отведать местную кухню, по-моему очень вкусно, мы начинаем в шесть часов. Пожалуйста, не опаздывайте.

Это всё – и обращение, и сервис напоминали мне скорее какой-нибудь немногочисленный пансион в Италии или на юге Франции. Не иначе хозяйка мадам Висташи родом из Европы. Надо будет обязательно поинтересоваться у неё вечером за ужином.

Я чудесно выпалася с дороги, и когда солнце уже начало плавно опускаться за горизонт и стало чуть прохладнее, отправилась на поиски купальника, пары футболок и других необходимых туалетных принадлежностей. Покупать надо было всё, включая зубную щётку.

Я люблю купаться в море. Ни с чем не сравнимое удовольствие. Особенно нравится приходиться ранним утром или уже на закате дня. Загорать целый день на солнце – это не моё. Утром море ещё девственно-чистое, прохладное и освежающее. И мне кажется, в этот момент в моё тело вселяется частичка его силы, давая заряд бодрости и надежды. У меня возникает такое ощущение, что утром море обменивается со мной своими планами на наступающий день, чтобы вечером обсудить, что свершилось, а что нет. И уже на закате море делится со мной последним теплом своих волн, лаская и убаюкивая перед сном. Я стояла лицом к заходящему усыпающему солнцу, погрузившись в воду, и чувствовала, как моя душа начинает потихоньку успокаиваться, оттаивать и пытаться примириться со случившимся.

Пошла уже вторая неделя моего прибывания в Тель-Авиве, в Израиле. Наверное, я увидела лишь небольшую часть «Белого Города», но то, что успела посмотреть, вызывало у меня тихий восторг. Я старалась избегать центральных улиц и современных проспектов, не ходила по большим магазинам и не ездила пока никуда за пределы города. Мне хватало «моего» Яффо, его узких улочек, сбегающих к морю, многовекового духа выдавших лучшие времена домов и улыбающихся людей, попадавших мне навстречу. Нет, я уже таки дважды была на центральном рынке, покупая свежие фрукты и овощи, но там царил дух совсем другого города. Многолюдный, шумный, кричащий, почти средневековый, какое-то вавилонское столпотворение рас, языков, обычаев и нравов. И удивительно тёплая атмосфера примирения, гостеприимства и дружелюбия. Мои дни проходили в активном ничегонеделании. Я много купалась в море, ещё больше читала, стараясь покупать книги на английском для улучшения языка и часто просто бродила по городу без определённой цели. Где-то ела, куда-то ходила пить кофе, иногда позволяла себе посидеть в кафе на пешеходной набережной с бокалом вина и смотреть, как рыбаки безнадежно пытаются что-то поймать.

Я не думала ни о чём, не строила планы, не загадывала на будущее и не планировала, что я буду делать дальше. Мне было легко. Я отпустила жизнь в свободное плавание.

Пару раз меня подвозил в город сын нашей хозяйки – сдержанный мужчина, как мне показалось слегка за сорок, с подтянутой фигурой и очень подвижными и выразительными глазами. Он действительно появлялся в пансионе не часто и всё как-то на бегу. А бывало, что я его не видела по несколько дней подряд. Госпожа Висташи рассказывала, что «мальчик» работает в одном страшно секретном и опасном месте, о котором она не имеет права говорить. Он вечно занят, вечно уставший, а иногда даже не ночует дома. Его неординарная манера одеваться напоминала странные наряды хиппи: какие-то рваные джинсы, старые заношенные футболки и извечный, даже в самую жару, обязательный клетчатый пиджак, по возрасту и степени изношенности наверняка старше своего хозяина. Позже я узнала, что в молодости Якоби служил армейским офицером в частях особого назначения, был серьёзно контужен во время военной операции. Затем его комиссовали, дали пенсию по ранению с выходным пособием, которое он вложил в реконструкцию отеля. Но мужчина не долго выдержал сидеть без дела и пошёл работать в уголовную полицию. И сейчас уже начальник отдела в звании майора. А пиджак предназначен был скрывать два пистолета, которые он всегда носил с собой на поясе. И ещё мне рассказали по большому секрету, что Якоби был женат на

богатой американке. Но она его бросила, когда он находился в госпитале после ранения, и забрав ребёнка, уехала в США. А он теперь очень скучает по дочери, которую удаётся увидеть не чаще раза в год. Если бы не обстоятельства, может быть я бы и обратила на него внимание, мужчина он был интересный и даже харизматичный, с умным взглядом, в нём чувствовалась скрытая мужская сила. Как раз мой вариант. Но эти мысли я отвергла сразу же, как невозможные. Да и Якоби, казалось, меня не замечал вовсе. Вежливо здоровался на бегу, дежурно спрашивал, не нужна ли помощь и, думается, абсолютно не воспринимал меня как женщину, даже не пытаясь со мной заговорить.

С моей радушной хозяйкой, госпожой Висташи, мы почти сдружились. Она действительно оказалась родом из восточной Европы, из Болгарии, но с венгерскими корнями. Её родители подростками успели бежать из страны в самом начале войны. Зато большинство из её родственников, в том числе бабушки и дедушки с обеих сторон не уехали и погибли в концлагерях на территории Польши. Она рассказывала, что Болгария – союзница гитлеровской Германии, по договору была обязана отдать на расправу еврейское население страны. Но воспротивились православная церковь и парламент. Она вспоминала, как трижды подгонялись к софийскому вокзалу эшелоны для отправки евреев в лагеря смерти, и трижды они уходили пустыми. И всё равно, власти страны при помощи специальных польских отрядов «решили» еврейский вопрос в Болгарии. Сама она родилась уже в Израиле, но память о Холокосте впитала с раннего детства. Когда она рассказывала об этом, у женщины каждый раз начинали дрожать руки и губы, выдавая её непреходящую боль за свой народ, за все шесть миллионов евреев, уничтоженных в годы войны.

Её муж ушёл из жизни несколько лет назад. Он был коренной израильтянин в каком-то там поколении, чуть ли не от сыновей Иакова. Его молодость выпала на беспокойные времена становления государства, и он участвовал практически во всех войнах за независимость страны. Они познакомились во время службы в армии, где Эливет проходила курсы младших медсестёр, а её будущий муж учился на танкиста. Вместе они прожили 55 лет, но в последнее время он сильно болел после тяжёлого ранения во время войны Судного дня. И где-то в Иерусалиме на одной из улиц есть даже памятная доска с его именем.

Эта пожилая дама была хорошей рассказчицей, а я любила и умела слушать. Иногда под воспоминания о её молодости и рассказы о стране мы засиживались далеко за полночь, потягивая рюмочку густой вишнёвой или сливовой наливки, которые она делала сама по старинному семейному рецепту. Меня госпожа Висташи, наверное из деликатности, никогда ни о чём не расспрашивала, а сама я старалась не думать и не говорить о своих проблемах. Я позвонила домой, поговорила с мамой и сыном, успокоила, объяснила, что продлеваю отпуск и что у меня всё в порядке. Затем связалась по видео с мадам Воизон и обалдела от счастья, увидев своего Адама живым и лохматым, носящимся за Евой по дому. Я заплатила хозяйке отеля на 2 месяца вперёд и решила остаться в городе, планируя долгожданную поездку в Иерусалим. Туда я собиралась чуть не с первого дня, но всё не решалась, ждала момента, когда буду готова, и странно при этом волновалась, как перед свиданием с близким для меня человеком.

☆☆☆☆☆☆

Не знаю, почему, но я очень редко вижу сны. А если что-то и снится, то чаще в чёрно-белых расплывчатых тонах. И не припомню, чтобы сны были яркие и цветные. А уж толкование снов – так это вообще для меня тайна за семью печатями. Но странное дело, то ли под влиянием случившегося, то ли климат в этой стране особенный, а может близость к Б-гу на святой земле,

но мне стали сниться настоящие цветные сны, с диалогами, сюжетной линией и действующими лицами.

Расскажу об одном из них. Это где-то на юге Италии, а может в Африке. Я иду по дороге на вершину холма. Она ведёт к дому, его стены из крупного дикого камня и красновато-коричневая крыша, а вокруг него несколько стройных кипарисов. Дом ещё далеко, но я вижу все детали: расписные глиняные тарелки на стене у открытой настежь двери, стол с двумя плетёными стульями в тени высокого куста с яркими цветами и оливковую рощицу. Я в белом простом платье, солнце просвечивает его насквозь, ничего не скрывая, и мне весело от этого. Мои ноги утопают в мягкой ласковой пыли, она поднимается до щиколоток и оседает, не оставляя на ногах следа. Я не одна. Но его я не вижу, просто знаю, что он идёт рядом. Потом он догоняет меня, мы молча переглядываемся и улыбаемся – это разговор без слов. С нами наша собака – золотистый ретривер. Он то с лаем носится за большим яркими бабочками, то пытается поймать изумрудную ящерку. «Сэр Адам!» – кричим мы ему. Наши голоса не слышны, их заглушает шум моря, но пёс несётся со всех лап к нам, и пытается с ходу лизнуть меня в щёку. Я уворачиваюсь... и просыпаюсь... На моей щеке свернулся калачиком солнечный зайчик, а за окном шумит море...

Глава 5

– Знаете, когда мы, израильтяне, едем в Иерусалим, то на иврите говорим «поднимаемся в Иерусалим», то есть восходим до его уровня, – госпожа Висташи давала мне последние наставления, – и поезжайте лучше на автобусе. Потолкайтесь на вокзале, пообщайтесь с пассажирами, послушайте безлошадный Израиль.

И я отправилась на центральную городскую автостанцию Тель-Авива – маленький город в городе на нескольких уровнях и со своей особой атмосферой встреч и расставаний, присущей только вокзалам. Мне всегда грустно на вокзалах. Даже встречая кого-то, не могу отделаться от предвкушения будущего прощания. Меня уже давно перестали смущать бесконечные проверки моего рюкзака. Не только на вокзалах, но и на каждом входе, у каждых дверей, практически везде охранники разных стран исхода и возрастов вежливо просили показать содержимое моего багажа. Я понимала – это так надо, в этой стране иначе нельзя. И принимала совершенно спокойно. Два часа «подъёма» к Иерусалиму в автобусе, шумно говорящем на всех языках мира, и мы попадаем в совсем другой Израиль. Иерусалим надо видеть. Его невозможно описать. Этот город с непростой историей и современными непримиримыми разногласиями надо принимать таким, какой он есть. В него или влюбляешься сразу и на всю жизнь, или не узнаешь и не поймёшь по-настоящему никогда. Ему не надо прихорашиваться или стараться понравиться. Он столько пережил и столько видел, что его уже ничем невозможно удивить. Как и обидеть неприятием. Он живёт своей жизнью, примирительно принимая и прощая всё то, что делали с ним люди разных вероисповеданий на протяжении веков. Он может себе это позволить. И любит всех и каждого, кто считает, что город принадлежит только им и никому другому. Иерусалим просто живёт своей непростой и нескудной жизнью, сохраняя достоинство и спокойствие. Иерусалим – город мира, разделённый и единый. Приехав, я села на автобус, идущий через центр к старому городу. Его путь проходил мимо рыночной площади, и я не могла не сделать небольшую паузу. Хотите узнать город получше, идите на самый большой базар.

Там есть всё. Люди, страны, обычаи. Любовь и страсть, горе и радость, победы и поражения, порядочность и бессердечие. Человеческое бытие во всех своих разноцветных проявлениях. И конечно же вкуснейшая еда. Общая кухня в коммунальной квартире мира. Я остановилась у лавочки молодого арабского парня, делающего сок из фруктов прямо на глазах, заказала свежий гранатовый сок, красный и густой как кровь. Сделала глоток и зажмурилась от удовольствия. Неповторимо и незабываемо вкусно. Я так и шла со стаканчиком сока через незнакомые кварталы и узкие улочки почти наугад, взяв за ориентир видимые издали стены Старого города. Мне не надо было выбирать дорогу к центру. В какой-то момент человеческий поток, подхвативший меня, внёс через Яффские ворота прямо к моей цели в еврейском квартале. И вот я на месте, на площади. По мере приближения к Стене Плача не покидает ощущение нереальности происходящего. Все эти толпы людей, бесконечные фотографии на телефон, шум, смех. Ну, не может это быть той самой долгожданной встречи с Ним! Но чем ближе я подхожу к месту, тем меньше замечаю происходящее вокруг. И уже у Стены я останусь одна. Наедине с Ним. И никого вокруг. Хочется плакать, но не могу. Жалко себя до спазма в горле, до невозможности нормально дышать. Но я не плачу. Я стою, закрыв глаза, прислонившись головой к тёплому камню. Почему, за что, отчего я? Даже не спрашиваю, скорее сама ищу ответы на эти вопросы, перебирая события всей своей жизни.

Сколько я так простояла, не знаю, но придя в себя, снова начинаю замечать происходящее вокруг. Опять шум, гам, туристы. Оказывается, это так интересно – наблюдать за людьми, пришедшими сюда. Всем хочется поговорить с Ним? Или это обязательная программа? Вот женщина, притащившая упирающуюся маленькую дочь на встречу с Б-гом. Или эта компания шумных разодетых азиаток, внезапно притихших возле Стены. А вот незаметно плачущая пожилая женщина в парике, явно израильтянка, шепчет Ему слова молитвы. Наверное, просит за своих близких, может за детей. Даже женский полицейский патруль, проходя мимо, касается пальцами стены. О чём они просят Б-га, известно только им и Ему. Чтобы вложить послание, надо тянуться совсем высоко, мест практически нет. Бесконечные желания вечных евреев... Я долго раздумывала, положить ли мне записку и что в ней написать. И решила попросить Его не о себе. Со мной, похоже, всё окончательно решено. Я попросила за сына, за маму, за свою собаку и даже за бывшего мужа, сама не знаю почему. Может быть это все те, кого я люблю?

Путь по арабскому кварталу – запутанному, шумному, торгующему, уставшему от нескончаемых расспросов «как куда пройти», и вот я уже возле Храма Гроба Господня. Я не хочу, у меня нет душевных сил подниматься на Голгофу, мне хватает её теперь и в жизни. Я смотрю на людей, всё ещё верящих в Б-га, и ухожу. Мне обидно, что он со мной так поступил, я не заслужила. Я пытаюсь сдержать внезапно нахлынувшие слёзы и плетусь за какой-то французской группой, услышав знакомый родной язык.

Назад я еду специально другим маршрутом через весь город, через окраины – хочется подышать их воздухом, послушать голос его жителей, потолкаться в человеческих пробках, увидеть не только исторически-парадную, но и повседневную сторону непростой жизни столицы Мира. Автобус приходится брать штурмом – пятница, последний рейс перед шабатом. И уже в дороге я вдруг почувствовала, как сильно устала и хочу «домой» в Тель-Авив. Как успела соскучиться за своим маленьким уютным и спокойным мирком, окружавшим меня последние дни. И уже подъезжая к отелю меня внезапно охватило необъяснимое предчувствие беды. Чего-то непоправимо-страшного. Но не со мной, а с кем-то из близких.

Ваш доктор Шавевич

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ ЗМЕЯ ГОРЫНЫЧА Наш «многоликий Янус»

*«То как ребёнок он наивен и шkodлив,
А то, как старец мудр и прозорлив.
То мягкий, как чеширский кот,
Но миг пройдёт, и он совсем наоборот...»*
Татьяна Т. <https://poetov.net/>

У меня была идея, дорогие читатели, – организовать для вас ещё одну «литературную дуэль» – между **Игорем Можейко** и **Киром Булычёвым**. А потом раскрыть вам секрет этого, так сказать, «двуликого Януса», или, в нашем случае «многоликого Януса», и поразить тех, кто ещё не знает, что это один и тот же

человек. **Игорь Можейко**, он же **Кир Булычёв**, он же Маун Сейн Джи, он же Лев Христофорович Минц и далее ещё 7 псевдонимов – можете сами продолжить по аналогии с «он же Гоша, он же Гога» из фильма «Москва слезам не верит». Не буду расшифровывать историю появления всех псевдонимов, ведь она достаточно подробно рассказана во Всемирной паутине. Скажу лишь, что первое фантастическое произведение – рассказ «Долг гостеприимства» был опубликован как «перевод рассказа бирманского писателя Маун Сейн Джи», а наиболее известный псевдоним был сделан из имени жены (Кира) и девичьей фамилии (Булычёва) матери писателя.

Кир Булычёв/ Игорь Можейко (18.10.1934 – 05.09.2003) своими книгами, многие из которых сразу попадают в разряд любимых и неоднократно повторно перечитываемых, сопровождает нас с детства, когда в цикле книг «Приключения Алисы» происходит знакомство со школьницей Алисой Селезнёвой и её фантастическими приключениями. Добавляет любви конечно же знаменитый культовый мультфильм «Тайна третьей планеты» с его яркими красочными воплощениями персонажей и таинственной музыкой. Взрослея, перемещаешься из фантастики **Кира Булычёва** в исторические произведения **Игоря Можейко**. Постепенно открываются различные загадки и тайны, как например «Тайны древнего мира», «Тайны Средневековья» и другие. Огромное впечатление на

меня произвела книга «Загадка 1185 года». Это же титанический труд и панорамная картина – рассказать, что в этом судьбоносном году произошло по всему миру, какие знакомые с детства исторические деятели были современниками, какие события повлияли на происходившее в это время.

Кир Булычёв/Игорь Можейко создал несколько сотен интереснейших (на мой взгляд) очень разных произведений, которые были опубликованы в 18 томах собрания сочинений! Его книги давно поселились на моих книжных полках и планомерно захватывают всё большее пространство... Сам **Кир Булычёв/Игорь Можейко** про свои последние книги в интервью на фестивале фантастики «Аэлита-99» сказал следующее: «Для меня самое интересное – это писать "Реку Хронос". Я не могу сказать, жёсткая она или нет. Это просто моё любимое занятие, из которого далеко не всегда что-то получается». И «на десерт» для вас несколько интересных высказываний **Кира Булычёва/Игоря Можейко**. Наслаждайтесь. А я, заядлый книголюб и страстный собиратель, отправляюсь искать в книжных онлайн-магазинах его книгу «Река Хронос» и другие недостающие. До новых встреч!!!

- Где появляется человек, природа превращается в окружающую среду.
- Любовь бывает только с первого взгляда, – сказал Павлыш. – Иначе какой в ней смысл? Зачем приглядываться полгода? Чего нового увидишь?
- Всегда поят по порядку. Сначала коней – они не могут сами достать воду. Потом мужчин – они не умеют терпеть. Потом женщин.
- Правда всегда в конце концов побеждает, но, если мы не поможем ей, она может победить слишком поздно.
- Всегда так. Начнёшь разбирать книги, прочитаешься через десять минут. И уборке конец.
- Длина дороги зависит от того, насколько у тебя сегодня тяжёлая сумка.
- В каждой экспедиции положено иметь пессимиста.
- Сила белого листа, на котором человек хочет выразить мысли или образы, наполняющие его, невероятна.
- Мы бессильны преодолеть инерцию родительских стереотипов.
- Я не могу врать. Я могу ошибаться.

Ваши Горыныч-Книголюб

ДАВАЙТЕ УЛЫБАТЬСЯ ВМЕСТЕ

Ведущая рубрики –
Галина Шаат-Шнайдер

Смехотерапия для поднятия иммунитета Анекдоты про школу

Задание дочери по рисованию в 5 классе:
«Нарисовать инопланетянина». В результате
девочка приносит двойку и запись в дневнике:
«Таких инопланетян не бывает!»

Мать провожает ребёнка в школу:

– Мобильный взял?

– Взял.

– Навигатор взял?

– Взял.

– Ноутбук взял?

– Взял.

– Господи, как вас стали нагружать в 1-ом классе.

Зарплата учителя – это месь чиновников за
отравленное детство.

От знаний ещё никто не умирал. Хотя скелет в
кабинете биологии настораживает.

В школе повесили новый стенд с фотографиями
учителей «Сердце нашей школы!» Рядом с
фотографией учителя труда маркером нарисована
стрелочка и подписано: «Это печень».

Современный урок русского языка:

– И запомните, дети, главное правило пунктуации:
после смайлика запятая не ставится!

Съезд учителей математики закончился дракой.
Чего-то не поделили.

Реальный случай, произошедший на уроке музыки в
общеобразовательной школе.

– Дети, назовите чешских композиторов.

– ТворжОк и СметАна. (Дворжак и СМетана)

Парадокс: учителя требуют знаний от учеников по
всем предметам, а сами знают только один.

Самый лучший способ сделать так, чтобы книгу
никто не читал – это включить её в школьную
программу.

– Сынок, ты почему получил 2 по математике?

– Училка сказала найти X, а я не смог.

– Его ещё не нашли? В наше время тоже искали.

Из открытых источников Интернета

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА МАРИНЫ МУРБЕРГ

25 сентября в
Begegnungsstätte
по адресу Max-
Müller-Straße 13,
09123 Chemnitz

открылась персональная
выставка картин Марины
Мурберг. Она уже много лет
тесно сотрудничает с нашим
«Глобусом». Марина очень
творческий, увлечённый
человек, одарённый многими
талантами и безграничной
фантазией. Она и яркая
характерная актриса, просто
незаменимый член нашей
глобусовской творческой
бригады, и требовательный
режиссёр всех наших
новогодних спектаклей для
детей. На своих креативных
занятиях Марина мастерит с
детьми поделки, всегда
увлечённо предлагая что-
нибудь новое и интересное.
Как она сама рассказывает,
жизнь без творчества для неё
просто невозможна. Марина
прекрасно рисует, в чём вы
сами сможете убедиться,
посетив её выставку, которая
будет открыта до конца года.
Это новая ступень в
творческом развитии нашей
Марины. Мы очень рады её
успехам и поздравляем от
души! Пусть вдохновение
приходит к тебе, Мариночка,
каждый день, и все идеи
воплощаются в новые
шедевры!

Коллектив ИЦ «Глобус»

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»

ПРИГЛАШАЕТ

по вторникам с 13:00

**на курсы немецкого языка
для старшего поколения.**

Занятия проводит **Клаус Гёрнер**

Наша фоторубрика

**«Остановись, мгновенье,
ты прекрасно!»**

**Все, кто любит фотографировать,
присылайте нам свои работы!**

Это могут быть виды города, природа, наши домашние питомцы, какие-то интересные или весёлые моменты, пойманные в фотообъектив.

Мы будем публиковать их на нашем сайте,
а наиболее интересные – в газете.

Фото присылайте на электронную почту:

i-z.globus@web.de

iryna-konst@mail.ru

Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог

**Особая
специализация:**
- **УЗИ груди**
- **УЗИ беременных**
- **Амбулаторные операции**

Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ГЛОБУС
КЛУБ «ДИАЛОГ»**

ПРИГЛАШАЮТ

21 октября 2024

в 16:00

на встречу любителей литературы

**Вселенная мудрости
Часть 2**

*(Искромётный тонкий юмор
еврейских писателей)*

Встреча будет проходить в форме
свободного диалога. Не только ведущий, но и
вы тоже сможете поговорить о любимых
писателях, их творчестве.

Приглашаем всех,
кто увлекается литературой.

Приходите по адресу:
Theodor-Körner-Platz 13, 09130 Chemnitz
*С собой иметь хорошее настроение
и что-то вкусное к чаю.*

**Наша фирма предоставляет помощь
по уходу за пожилыми людьми.**

Наш дневной стационар (Tagespflege)
совмещает широкий спектр занятий
для поддержки умственной и физической
активности наших клиентов, способствуя
сохранению их самостоятельности, помогая
им обрести большую независимость.
Ощутите по-новому вкус жизни!

Звоните нам:

0371 66 65 97 00

Предоставляемые услуги оплачиваются
медицинскими страховыми кассами и
социальными учреждениями региона Хемниц.

Pflegemeister GmbH

Clausstraße 76-80 09126 Chemnitz

www.pflegemeister-chemnitz.de

E-Mail: info@pflegemeister-chemnitz.de

**Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»**

Редактор: Ирина Константинова
**Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер,
Елена Шемякова, Людмила Берибес**
Адрес: Theodor-Körner-Platz 13,

09130 Chemnitz

**Тел.: 0176-45198304 (Елена Шемякова -
по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова -
по вопросам газеты)**

E-Mail: i-z.globus@web.de

iryna-konst@mail.ru

Website: www.globus-chemnitz.de

Редакция не несёт ответственности за содержание
статей и не всегда разделяет мнение авторов.